

The background of the cover is a stylized illustration of a Gothic cathedral, rendered in a monochromatic red and pink color palette. The architecture is detailed with pointed arches, flying buttresses, and a tall, slender spire. The style is reminiscent of a watercolor or ink wash painting, with soft, blended colors and some darker, more defined lines for the building's structure. The overall mood is ethereal and somewhat somber due to the color scheme.

Мой милый господин Блетчли

Лия Тефф

18+

Лия Тефф

Мой милый господин Блетчли

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70599793
SelfPub; 2024*

Аннотация

«Мать выставила меня на аукцион как рабыню. Я никогда не была нужна ей, хотя и старалась изо всех сил угодить ей. На самом деле я благодарна ей за это, ведь только благодаря этому я встретила своего господина, в которого теперь безоговорочно влюблена». История о юной девушке Сильвии и ее отстраненном господине Дэниеле Блетчли, искусном травнике и алхимике, ведущих тихую и спокойную жизнь в Велруде, в городе, который известен своей независимостью от короны. Может ли что-то нарушить их покой? Взаимны ли чувства Сильвии? Прочитай и узнаешь! (На момент происходящих событий Сильвии 20 лет)

Содержание

Вступление.	4
1.	10
2.	16
3.	23
4.	33
5.	41

Лия Тефф Мой милый господин Блетчли

Вступление.

Погода была по-летнему прекрасна, тихокрылки уже распевали свои песенки, делясь ими со всем лесом. Развешивая в саду только что выстиранное в реке белье, я думала о том, что моему господину было бы иногда полезно выбираться из своего подвала, который он гордо называл своей алхимической лабораторией, он всерьез считал себя алхимиком, говоря, что травничество – это всего лишь хобби, но я все равно считала его больше травником.

Сумасбродный Даниэль Блетчли даже построил оранжерею для выращивания редких трав, которые не растут в нашем лесу. Раньше он всегда просил странников добыть ему нужные травы во время их путешествия, а потом всё время ворчал, что странников приходится очень долго ждать, ну а я возьми да ляпни ему, что со своим умом он давно бы мог сделать свой сад для выращивания трав. Я ведь и подумать не могла, что господин так загорится этой идеей. В лесу

стройка началась практически сразу, распугав всех прелестных птичек. В лесу в основном из птиц обитают тихокрылки, оттого и лес называется Тихокрыльный, а они шум не очень жалуют. Уже через пару месяцев рядом с нашим домом появилась оранжерея Дэниэля Блетчли. Создав все необходимые условия для выращивания трав и цветов и передав мне все необходимые указания по уходу за ними, господин там более не появлялся.

Когда с бельем было покончено, я подхватила пустую плетеную мною корзинку и возвратилась в дом, время близилось к обеду, пора было бы что-нибудь и приготовить. Порывшись во всех шкавчиках, я поняла, что необходимые мне продукты у нас закончились, отличный повод прогуляться до города, может, даже мой господин согласится пойти со мной.

Иногда он не просто выбирался из своей лаборатории, но и даже ходил со мной в город. Правда, бывало это, к моему сожалению, редко. У господина в городе была своя аптека, она-то и являлась его источником дохода, а после того как молва о нем и его аптеке прогремела на всё королевство, к нему ездили даже из самой столицы, а до столицы от нашего городишки двадцать дней пути в повозке, но если верхом, то можно дней и за тринадцать управиться, смотря как гнать лошадей.

– Господи-ин? – пыталась дозваться я, спускаясь в подвал, но в ответ мне, конечно же, была тишина. – Господин Блетчли? – снова игнорирует. – Господин, я собираюсь в город, не хотите отправиться со мной? – уже спустившись и одернув его, спросила я, он, как всегда, был предельно сосредоточен на своих травах. И этот человек пытается уверить меня в том, что он не травник.

– Сильвия, я бы и с радостью, но сейчас я немного занят, – ответил он, даже не взглянув в мою сторону.

– Господин, но вас ждут в вашей аптеке. В конце концов, вы давно там не были. Разве не хотите вы узнать, как у них идут дела?

– Хорошо, но мне нужно еще несколько минут, за это время можешь переодеться, – скептически взглянув на меня, ответил господин Блетчли.

– А что не так с моей одеждой? – Я осмотрела свое простенькое серое платье. Конечно, подол его был уже немного испачкан пылью, но оно было практически новым, его корсет все так же подчеркивал мою стройную талию, даже делал грудь чуть больше, чем она есть, и короткие рукава, сползающие с моих плеч, были еще актуальной модели.

– Милая моя Сильвушка, ты моя единственная служанка...

– Рабыня, – тихо, перебив своего хозяина, сказала я.

– Разве тебе плохо живется со мной? – Господин даже отвлекся от своих трав, сосредоточив все свое внимание на мне.

– Нет, что вы, просто называть меня служанкой как-то неверно.

– Допустим... Так вот, о чем это я? Сильвия, что за дурная манера перебивать меня?! Просто надень более достойное платье для похода в город, не хочу, чтобы на тебя смотрели как на какую-то оборванку. В конце концов, по твоему виду люди могут судить о моем статусе и достатке.

– Как скажете, господин, – я пошла в свою комнату, дабы найти платье, которое непокоробит достоинство моего господина.

Иногда господин начинал говорить приятные вещи, но, когда он заканчивал говорить, становилось ясно, что в его словах не было ничего приятного и даже не имелось в виду.

Я достала из шкафа новое белое платье такого же кроя, что и на мне, отличалось оно только цветом и в качестве ткани. Господин лично купил мне его, когда посещал город вместе со мной в прошлом месяце. Всякий наш совместный поход в город заканчивается тем, что господин затаскивает меня в ателье, чтобы купить мне новое уже готовое платье и дать распоряжение для пошива индивидуального платья, по моим размерам. Никогда не понимала, зачем мне столько платьев, но господин говорил, что хочет видеть в своем доме опрятную ухоженную девушку, а не перетрудившуюся замарашку. Хотя видел-то он меня от силы пару раз в неделю, постоянно пропадая в своем подвале, не глядя на меня даже тогда, когда я приносила ему еду, он даже ел-то не всегда. Зато городской портной всегда был рад, когда мы заходили. Еще бы он был не рад, господин всегда оставлял у него приличную сумму, и это только на мои новые, ненужные мне, наряды, себе-то он редко что покупал, отмахивался, говоря, что ему это не нужно, все равно ведь в город выходит в лучшем случае раз в месяц, а дома его, кроме меня да мышей, никто не видит.

Спустившись вниз, я обнаружила, что господин уже ждет меня, хотя обычно все было наоборот, иногда мне даже приходилось волоком его тащить из его лаборатории. Интересно, с чего вдруг все поменялось, день, что ли, какой-то особенный или я так долго собиралась?

– Ты такая долгая, Сильвия, я успел заскучать, – в своих фантазиях я заменю "заскучать" на "соскучился"

– Я собиралась как обычно, просто вы сегодня необычной быстро закончили. Сегодня какой-то особенный день, – с усмешкой спросила я, на что получила недоуменный взгляд.

– Сильвия, не уже ли ты забыла, какой сегодня важный день?

Для справки, Дэниэл Блетчли не считал даже свой день рождения важным днем. Так что я и понятия не имела, что за такой важный сегодня день.

1.

На вопрос, что же такого особенного в сегодняшнем дне, ответом мне послужило молчание под неодобрительное покачивание головой. Все оставшееся время мы больше не говорили, я всё пыталась вспомнить, что сегодня за день, но мне это так и не удалось. Погрузив в повозку колбы с какими-то лечебными зельями мистера Блетчли, мы отправились в Велруд, свободный город нашего королевства, в котором крестьянин и высокопоставленный чиновник были равны. Именно это мне и нравится в Велруде, здесь можно не стесняться своего происхождения.

– Ты правда не помнишь, какой сегодня день? – нарушив тишину, спросил Блетчли на подъезде в город.

– Господин, я правда не понимаю, что такого особенного в сегодняшнем дне. Для вас ведь каждый день как день, – стесняясь посмотреть на своего господина, пролепетала я.

– Что ж, не помнишь, так не помнишь, ладно, – как-то грустно отозвался господин. – Сначала заедем в лавку, разгрузим повозку, а потом сразу на базар, хотя нет, после лавки заедем в ателье, мне нужен приличный костюм, а тебе, – он неодобрительно посмотрел на мой наряд, – а тебе что-нибудь более роскошное, – закончив говорить, господин подхлестнул лошадей, чтобы те шли быстрее.

В Велруде нас давно все знали, горожане всегда тепло приветствовали господина и меня. Мне особенно нравилось приезжать в город с Дэниелем, во-первых, потому что мы приезжали, а не шли пешком. Велруд хоть и располагался относительно близко, но порой идти четыре версты бывает утомительно, если еще учесть, что три версты нужно пройти через лес. А во-вторых, мне нравилось проводить время с Блетчли, он так редко выходил из своего подвала, что ценилась каждая минута рядом с ним.

Когда мне было десять лет от роду, господин выкупил меня с аукциона. Он сразу обозначил, что не потерпит обращения «хозяин» к себе, сказал, что я могу называть его братом, но маленькая я посчитала, что этот чужой человек едва ли может быть мне братом, так я и стала называть его «господин» и никак иначе в разговоре с ним, хоть он и продолжал настаивать на том, что теперь мы семья и мне не обязательно к нему так обращаться, но я никак не могла воспринимать его как родного человека, ведь самый дорогой мне человек, моя мама, продала меня за 3 серебряных. Моя мать посчитала, что я бесполезна и являюсь для нее лишь обузой, несмотря на то, что я уже с 3 лет пыталась зарабатывать, начищая богатым господам обувь за 1 медяк. После того, как юный Блетчли привез меня в уже наш дом, мы каждый день проводили вместе, господин многому учил меня, он очень много знал для восемнадцатилетнего юноши. Именно он научил меня готовить, следить за домом, а также господин учил ме-

ня читать, писать и считать, всегда хвалил меня даже за самые скромные достижения. Он даже пытался привить мне любовь к травничеству, но столько информации никак не хотело укладываться у меня в голове, мне нравилось играть в саду и ухаживать за растениями, было так интересно наблюдать за тем, как они растут. В городе никто так и не знал о моем происхождении и кем я на самом деле являюсь, Блетчли всем представил меня как часть своей семьи. Вспоминая все это, я, кажется, наконец поняла, что сегодня за особенный день, сегодня ровно десять лет с того момента, как господин выкупил меня, но едва ли господин посчитал бы это особенным днем.

Когда было покончено с делами в лавке, мы, как и было объявлено ранее, отправились в ателье мистера Шользи, пронырливый портной, как всегда, был невероятно рад нас видеть.

– Шользи, мне нужен костюм к сегодняшнему вечеру, что у тебя есть из уже пошитого? И да, принеси то, о чем я просил тебя ранее, – костюм к сегодняшнему вечеру. Ненадолго задумавшись, я поняла, о каком особенном дне говорил господин, сегодня в доме барона Уилрода состоится бал в честь возвращения его дочери домой. И почему я сразу не вспомнила про бал, это ведь я настояла на том, что господин должен там появиться.

– О, конечно-конечно, мистер Блетчли, то, о чем вы меня просили, уже давно ждет своего часа, – на этих словах Шоль-

зи посмотрел на меня своими свинными глазками, мне он никогда не нравился, особенно то, как он смотрит на меня, я словно кожей ощущала всю скользкость его взгляда, а обо всех его дурных помыслах без труда можно было прочесть на его потном, гадко улыбающемся лице.

– Господин, вы все же решили отправиться на бал? – уточнила я, когда Шользи вышел в свою мастерскую.

– Я подумал, что тебе, может быть, скучно дома, и нам стоило бы выбираться на подобные мероприятия, – сказал Дэниель, как ни в чем не бывало, пока я ошарашенно смотрела на него. – Сильвия, что-то не так?

– Я просто думала, что вы отправитесь туда один, вот и все, – робко высказалась я.

– Сильвия, – он подошел ближе ко мне, сократив дистанцию между нами до одного шага, и, положив свою руку на мое плечо, продолжил, – мы ведь семья, помнишь? Разве могу я пойти туда без тебя? – от его слов стало так тепло на душе, приятно знать, что господин все так же считает меня частью семьи, а не просто своей служанкой.

– Вот то, о чем вы просили, думаю, оно будет прекрасно смотреться на Сильвии, – Шользи вышел из своей мастерской, держа в руках корсетное платье цвета неба, на тонких лямках, спина была открыта, и оно необычайно красиво струилось от талии, словно водопад. Оно было таким простым, но в то же время необыкновенно красивым.

– Прекрасно, Сильвия, примерь, хочу быть в числе пер-

вых, кто увидит тебя в нем, – он слегка подтолкнул меня со спины.

Я робко взяла платье и отправилась в примерочную, чтобы надеть платье, мне помогла одна из подмастерьев Шользи, она была немногословна, но ее взгляд, полный восхищения, говорил всё сам за нее, хочется верить, что я неотразима в этом платье и господину понравится. Выйдя из примерочной, я увидела своего господина в смокинге, ему даже уложили его непослушные волосы, удивительно даже, как он такое допустил, я улыбалась, глядя на него, а когда он посмотрел на меня, я заметила в его глазах восхищение, еще никогда он не смотрел на меня именно так, и это заставило меня засмущаться.

– О, вы затмите всех на сегодняшнем вечере! – довольно воскликнул портной, наверное, необычайно гордясь своей работой.

Я подошла к зеркалу, у которого стоял господин, встав впереди него, чтобы наконец увидеть себя. Я была очень довольна тем, что увидела в отражении, платье оттеняло мои глаза, отчего мои и без того ярко-голубые глаза казалось стали еще более насыщенными. Господин Блетчли убрал с моих плеч мои белокурые локоны и, наклонившись ко мне так, что я ощущала его дыхание на своей шее, прошептал, чтобы услышала только я:

– Ты неотразима в этом платье, я рад, что могу сопровождать тебя на сегодняшнем вечере. – От его слов по телу про-

бежали мурашки.

Господин, наверное, отдал за это немало золотых... Мне немного неловко из-за того, что Блетчли так потратился на меня, но мне так нравится это платье, что за него я бы поступилась со своими остатками гордости и умоляла бы господина купить мне его. Погрузив наряды на бал в повозку, мы наконец отправились на городской рынок, но что-то мне подсказывает, что купленные сегодня продукты мне вряд ли пригодятся.

2.

Городской рынок всегда полнился людьми, тут постоянно было очень шумно. Здесь были собраны товары на любой вкус. Помимо продуктов, на рынке продавали ткани, украшения, глиняную посуду, еще продавались различные травы и снадобья, а в самом конце рынка располагалась кузня. Кузнец в Велруде тоже был не абы какой. Эмиль был именитым мастером, знающий своё ремесло, многие странники специально заезжали в наш город ради того, чтобы заказать у него меч или щит, ну или что-нибудь другое, я особо не углублялась, но точно знаю, что Эмиль – отличный кузнец, а также Эмиль – мой добрый друг, которому иногда приходится ковать мне садовые принадлежности, вернее, он заставляет своего сына это делать, ведь ему тоже на чем-то учиться нужно. Сын кузнеца был моим одноклассником, а еще очень симпатичным юношей, и, кажется, Исааку не особо нравилось ковать мне грабли и лопаты, но отцу он перечить не смел, наверное, из-за этого я ему не нравилась. Всегда, когда не найду в кузнице, Исаак смотрит на меня так, словно я его злейший враг, уничтожила его деревню и оставила сиротой, от этого у меня всегда мурашки по коже.

Сегодня мне как раз нужно было в кузницу Эмиля, морально я уже настраиваюсь на этот ледяной взгляд карих глаз.

Закупив все необходимое на рынке, я, набравшись духу, пошла в самый конец рынка за своей новой лопатой. Надеюсь, мне сегодня повезет и не придется пересекаться с Исааком. В кузне сегодня на удивление было тихо, обычно удары молота о железо слышно за версту, ну или чуть меньше. В кузнечной лавке меня приветствовал лишь звук входного колокольчика и тяготящая тишина.

– Эмиль, ты здесь? – окликнула я кузнеца, слегка перевалившись за стойку. – Я пришла за лопатой, ты говорил, что сегодня можно будет забрать. Эмиль? – но Эмиль так и не отозвался, поэтому я решила немного подождать и посмотреть на выдающееся снаряжение, что кует наш именитый кузнец. Конечно, Эмиль не выставлял в зал что-то на самом деле стоящее, здесь он выставлял то, что делал на скорую руку, и то, что выковал его сын. Исаак стал уже намного лучше ковать, чем раньше, даже немного неловко, что ему приходится делать для меня садовые принадлежности.

– Здравствуй, Сильвия, – неожиданно за моей спиной возник Исаак, я почувствовала его появление раньше, чем он поздоровался, мурашки по моей коже – верный сигнал, что он на меня смотрит.

– Здравствуй, Исаак, – я приобняла себя за предплечья, поежившись от холода, и приветливо улыбнулась ему. –

Эмиль сказал, что я могу прийти сегодня за лопатой... – промямлила я, рядом с ним мое самообладание и уверенность покидает меня, оставляя за собой лишь скованность, страх и желание убежать, с которым приходится бороться.

– Я почти закончил с твоим... заказом, – кажется, проносить слова «лопата» для него было унижительно. – Зайдешь? – он приподнял шторку, которая разделяла лавку и саму мастерскую, при этом как-то нахально ухмыльнувшись, но, может, мне и показалось.

– Если можно, то да, зайду, – я выдавила из себя улыбку, но все мое нутро хотело бежать от него в обратном направлении, но я не придавала этому значения и с напускной уверенностью зашла за шторку, оставив корзинку на прилавке.

Неожиданно руки Исаака легли на мою талию, одним резким движением он развернул меня к себе, прижав к спине. Страх прошелся по всему моему телу, еще никогда мне не приходилось испытывать подобного, хотя Исаак всегда пугал меня, но я всегда списывала это на то, что я просто себя накручиваю. Теперь же, когда я чувствую его дыхание на своей шее, а его руки пытаются проникнуть под мое платье, я понимаю, что совершенно напрасно игнорировала свою интуицию.

– Исаак, что ты делаешь? – спросила я, пытаюсь оттолкнуть его от себя, но он был в разы сильнее меня, и, схватив мои руки, держал их над моей головой, поглаживая мое бедро свободной рукой.

– Не прикидывайся глупой, Сильвия. Ты прекрасно понимаешь, что я делаю и чего хочу. Или трогать тебя можно только этому Блетчли? – страх сковал меня полностью, не оставив во мне сил даже на ответ ему.

Из глаз полились слезы от бессилия и ужаса, что я никак не могу справиться с ним. Слегка спустив с моих плеч платье, немного оголяя грудь, он стал покрывать ее поцелуями. Кажется, мне остается только принять свою участь, подружки болтали, что в первый раз нужно расслабиться, и тогда будет не больно, я уже приняла свою участь, но расслабиться у меня никак не получалось.

– Да ты не напрягайся, Сильвия, у меня немалый опыт в этом, – мне было тошно слышать свое имя из его уст. – И времени у нас достаточно, отец вернется только завтра, – прошептав это мне на ухо, он облизнул мою шею. – Строишь из себя невесту что, ходишь всем улыбаешься. Бесишь. Ты должна быть только моей. Хочешь, я выкуплю тебя у Блетчли, а? – неужели он знал о том, что Дэниель купил меня... Нет, быть не может.

В лавке раздался звонок входного колокольчика, неужели я смогу выпутаться из этого кошмара? Я хотела закричать, но Исаак закрыл мне рот рукой.

– Если будешь шуметь, это плохо для тебя закончится, – кажется, эти слова выбили из меня остаток надежды, что всё может обойтись, сознание покинуло меня, и последнее, что я услышала, был голос господина, который звал меня. Как бы мне хотелось, чтобы это было правдой.

Очнулась я уже в своей постели, а у моего окна стоял господин. Он выглядел таким напряженным и обеспокоенным. Интересно, это из-за меня он такой?

– Господин... – с трудом вырвалось из моих уст одно лишь это слово, но Блетчли тут же оказался у моей постели.

– Сильвушка, как я рад, что ты очнулась. Выпей это, станет легче, – он протянул мне кружку с каким-то своим снадобьем. Этот запах трав и диких цветов ни с чем не спутать. Хотя можно ли считать цветы дикими, если их выращиваем мы? Господин силой влил в меня свой травяной отвар. – Я так испугался, когда увидел тебя там без сознания. Больше ты туда не пойдешь, только в моем сопровождении.

– Господи-ин, вы что, переживали? – слабая улыбка растянулась по моему лицу под недоумевающий взгляд.

– Конечно, я переживал! Что за вопрос, Сильвия? – он крепко сжимал мою руку. Рядом с ним всегда было так спокойно, что теперь кажется, что того кошмара в кузне и не было. Но, к сожалению, это было...

– Как вы оказались там? – все же сил было недостаточно, чтобы говорить, но я не могла не спросить.

– Я ждал тебя в таверне, как мы и договорились. Тебя долго не было, я уже собрался идти за тобой, но тут в таверну зашел Эмиль. Мы немного поговорили и пошли вместе в кузню. – Он ненадолго замолчал, собираясь с мыслями. – В лавке тебя нет, только корзинка твоя стоит. Эмиль сразу в мастерскую. Ну а там ты без сознания, и этот... Он что-то говорил там, но я слушать не стал. Забрал тебя и понес в повозку. Вот и всё.

– А продукты? – мой голос все еще дрожал. – Ой, а вы что же, меня на руках несли через весь рынок? – Господин всегда оставлял повозку с лошадьёю в городской конюшне, если я шла на рынок, ссылаясь на то, что на рынке и без повозки не протолкнуться.

– Тебя волнуют такие глупости, – вздохнул господин. – Забрал я твои продукты и да, нес тебя я через весь рынок. А теперь отдыхай. – Господин поцеловал меня в лоб, прям как в детстве, когда я болела.

– Господин, а как же бал? Мы поедем на бал? – Я даже приподнялась, опершись на локти. Мне так хотелось попасть на этот бал. Господин задумался.

– Бал вечером. Если тебе станет легче, то да, поедем. – Недоверчиво посмотрев на меня, Дэниель снова уложил меня в постель. – А теперь отдыхай. Мы никуда не поедем, если ты не отдохнешь как следует. – Он накрыл меня легким покрывалом под мой благодарный взгляд и покинул мою комнату.

Отдохнуть мне действительно стоило бы. Как только Блетчли вышел из моей комнаты, я задрожала, словно от холода. Неспokoйные мысли о произошедшем заполонили мою голову. С трудом мне удалось уснуть. А ближе к вечеру ко мне зашел господин Блетчли поинтересоваться моим самочувствием. На удивление, почувствовала я себя хорошо, поэтому мы всё же решили отправиться на бал.

Я немного волнуюсь, ведь это первый за долгое время бал, на который мы пойдем с господином Блетчли.

3.

Уже совсем скоро начнется бал, мне так не терпится поскорее туда отправиться. Было бы очень обидно, если бы мы сегодня никуда не пошли и все старания Дэниеля были бы потрачены впустую. За окном уже слышался топот копыт, а я никак не могла совладать с платьем и завязать его корсет, я всегда отлично с этим справлялась сама, но сейчас мои руки дрожат от волнения. Совсем отчаявшись, я легла на кровать, уткнувшись носом в подушку. В дверь моей комнаты уже стучался господин.

– Сильвия, ты готова? Кучер уже ждет нас, – он снова постучался в дверь, но, когда понял, что открывать я не планирую, бесцеремонно зашел в мою комнату. – Сил, почему ты еще не готова? – строгость его голоса заставила меня успокоиться, и, утерев слезы со щек, я встала с кровати.

– Я завязать не могу, помогите, пожалуйста, – отчаянные времена требовали отчаянных мер, даже в самых сокровенных фантазиях я никогда не представляла, чтобы мой господин затягивал мне корсет на платье.

– Может, стоит нанять служанку? – поинтересовался Блетчли, убирая волосы с моей оголенной спины и затягивая корсет.

– Это еще зачем, вам не нравится, как я слежу за домом? –

тревожность в голосе мне скрыть не удалось.

– Нет, дело не в этом, просто, может, тебе нужна помощница хотя бы на такие случаи? – завязав бант на моей спине, господин развернул меня к себе, придерживая за талию. – Можем отправиться? – я посмотрела на свои босые ноги, понимая, что забыла про туфли, Дэниель проследил за моим взглядом. – Точно, чуть не забыл.

Он вышел из комнаты и уже через минуту вернулся с небольшой коробкой в руках. Господин опустился на колени и достал из коробки голубые туфли на маленьком каблучке с атласной лентой вместо застёжки. Под мой полный недоумения взгляд господин коснулся моей лодыжки, вынуждая приподнять ногу, и надел на меня туфлю, завязав ленту на бант, то же самое он повторил и со второй туфлей, удержав мою лодыжку чуть дольше положенного.

– Теперь мы точно готовы. Пойдем, еще немного, и наше приличное опоздание превратится в неприличное, – в его глазах я видела нежность, которую никогда не видела ранее. Взяв меня под руку, Блетчли повел меня к карете.

На улице нас ждала четверка вороных лошадей, запряженных в изящную черную карету, которую украшала золотая, витиеватая роспись, оконце кареты также было позолочено. От этого вида захватывало дух, даже не верится, что на бал я поеду в такой роскошной карете, но важно даже не это, а то, что я еду на бал с господином Блетчли, об этом, наверное, мечтает каждая знатная девушка, как жаль, что госпо-

дина совершенно не интересуют отношения, и как радостно мне, ведь всё его внимание, которого и так мало, единолично получаю я. Подойдя к карете, господин любезно открыл мне дверь и помог залезть внутрь нашей кареты на сегодняшний вечер. Внутри карета обита бархатом цвета красного вина.

За окном уже немного темнеет, и на небе появляются первые вечерние звезды. Старательно игнорируя на себе взгляд господина, я смотрела в окно, любясь видами, которые и так отлично знала. Я избегала не только внимательных глаз Дэниеля, но и мысли о том, что произошло сегодня в кузне, не хотелось омрачать себе вечер мыслями об этом инциденте. Мне хотелось как можно скорее забыть об этом и никогда больше не вспоминать.

В город съезжалась вся возможная знать из соседних земель, бал обещает быть до неприличия роскошным. На подъезде к поместью барона Уилрода собралась небольшая очередь из карет.

– Я немного волнуюсь, – мысли вырвались из моих уст. – Ой, я не хотела...

– Не волнуйся, мы ведь идем туда вместе, – господин перебил меня, протянув мне свою ладонь, я не спеша протянула ему в ответ мою ладонь. И с каких пор господин таким милым стал?..

– Господин, а с вами всё хорошо? – человек, что сейчас сидит передо мной, совершенно не похож на моего господина. Мой господин – затворник, который каждый день только

и делает, что сидит в своем подвале, изредка покидая свою «пещеру».

Я, может, и могла бы понять его внезапное желание отправиться на бал, но вот его неожиданную смену отношения ко мне я не понимаю. Да, господин никогда не был груб со мной, но и излишне любезен он тоже никогда не был. Его неоднозначные взгляды и прикосновения настораживают, ядовитыми травами надыхался, что ли, в своей лаборатории? Я ведь могу решить, что мои чувства взаимны, хотя такое возможно только в моих самых смелых мечтах.

– Что ты имеешь в виду, моя Сильвушка? – ухмыльнувшись, господин немного наклонил голову. Ну вот опять, что еще за «моя Сильвушка»?!

– Просто вы в последнее... – меня снова прервали, дверь нашей кареты открылась, парадно разодетый лакей протянул мне руку, чтобы помочь выйти. Кажется, сегодня нам уже не удастся поговорить. Следом за мной вышел господин, подставив мне свою руку. Так и вошли в поместье барона, под ручку.

В бальный зал нас провел дворецкий. Мне никогда раньше не доводилось бывать в поместье барона Уилрода. Мне почему-то казалось, что наш барон живет куда скромнее, но как же я ошибалась, ведь жил он намного зажиточнее всех тех господ, на приемы к которым меня когда-то водил господин, несмотря на то, что их земли были куда богаче. Коридор, по которому вел нас дворецкий, был в бело-золотых

тонах, увешанный портретами и картинами. С одного портрета на нас пренебрежительно смотрела молодая девушка, в ее зеленых глазах виделась такая надменность, от которой становилось некомфортно, несмотря на то, что это портрет, а вздернутый аккуратный нос и ухмылка только подтверждали то, что в круг ее друзей могут войти только очень знатные люди. Не хотелось бы мне с ней пересечься, но, наверное, это будет не совсем вежливо, в конце концов, господин точно будет обязан выказать ей свое почтение, а вместе с ним это нужно будет сделать и мне. Я лишь надеюсь, что составила о ней неверное мнение и что художник так отразил ее на своей картине из-за предвзятого отношения к баронской дочери.

Когда дворецкий открыл нам дверь, меня на секунду ослепил яркий свет, от чего я крепче схватила руку Блетчли. Мое сердце сжалось и забилось быстрее от его подбадривающего прикосновения моей руки. Я чувствовала себя снегом, тающим от его улыбки, ведь мои ноги буквально подкосились, и это совсем не из-за волнения, а из-за того, как он на меня посмотрел. Я устояла на ногах только благодаря тому, что Дэниел поддержал меня, не позволив упасть прямо перед многочисленными гостями.

Уже на самом приеме господин оставил меня одну у столиков с различными яствами. Мне было непривычно находиться в такой обстановке, отчего я чувствовала себя белой вороной, которой здесь не место. Я то и дело слышала, как девушки с восхищением перешептывались о господине

Блетчли, пока он с кем-то разговаривал, сказал, что мы будем вместе, а в итоге оставил меня одну, как только мы зашли. В конце концов мне надоело просто стоять у столиков, и я решила отыскать господина в этой толпе, пышные платья девушек не совсем способствовали перемещению по залу, но я упрямо шла к своей цели, которую заприметила в самом конце зала. Мне даже невольно удалось подслушать разговор нескольких знатных девушек, кажется, они говорили о том, что дочь барона Уилрода собирается выйти замуж за моего господина, я подумала, что это какие-то глупости, пока не подошла к Блетчли, который о чем-то разговаривал с бароном, а рядом стояла его дочь, все же на портрете она изображена довольно точно, но в жизни она показалась мне еще более надменной, чем на портрете. Я решила не подходить сразу, рассчитывая, что мне удастся подслушать что-то интересное, но, похоже, я подошла к самому концу их разговора. Всё, что мне удалось услышать, так это то, что барон просил Дэниеля подумать о каком-то его предложении. Неужели он действительно хочет сосватать ему свою дочь?! Этого кошмара я не переживу.

– Сильвия? – Только я хотела скрыться в каком-нибудь углу, как господин, закончив разговор, тут же заметил меня. – Потанцуешь со мной? – Он протянул мне свою раскрытую ладонь, обольстительно улыбаясь мне. Разве можно отказать ему?

– Я с радостью, – натянув уверенную улыбку, я протянула

ему свою руку.

Господин увел меня в центр зала, даже не глядя на свою возможную нареченную, которая пронизывала меня взглядом, переполненным ненавистью. Волновало ли меня сейчас то, что на меня обозлилась баронская дочь? Естественно, нет, всё, что сейчас волновало мою душу, это Блетчли и то, как искусно он ведет в нашем танце. Тело движется само по себе, отзываясь на его прикосновения. Когда эта чудесная музыка закончилась, закончился и наш танец. Дэниель отошел от меня на один шаг, поклонившись, благодаря за танец, я замешкалась, но опомнилась, что должна сделать в ответ реверанс, когда формальности были учтены, господин увел меня к остальным гостям. Господин вел какие-то светские беседы с графом соседних земель, а я покорно стояла рядом, делая задумчивый вид, пытаюсь не показывать того, что ничего не понимаю в их разговоре. К нам подошла баронская дочь, вернее сказать, подлетела.

— Лорд Блетчли, не окажете ли мне честь, как своей будущей невесте, стать моим партнером на один танец, ну или, может, не на один, — ее губы растянулись в улыбке, от нее сквозила уверенность в том, что господин ей не откажет, но я видела на его замаскированное недовольство, которое он прикрыл замешательством.

— Мисс Элизабет, давайте отойдем, — он оглянулся на меня. — Сильвия, я ненадолго.

— Конечно, Дэниель, — было неуместно обращаться к нему

так просто по имени, но его имя само вырвалось из моих уст, он ободряюще улыбнулся мне и ушел куда-то с этой Элизабет.

Да как она только смеет называть себя его невестой?! О помолвке никто не объявлял, и я больше чем уверена, что господин ей откажет. Из моих собственных мыслей меня выдернула моя давняя подруга Алтея. Мы подружились с ней еще в детстве, когда господин только привез меня в этот город. Она – дочка успешного купца, к сожалению, ее семья переехала в другой город три года назад, именно поэтому она и является дочкой успешного купца.

– Сильвия! Я так рада тебя видеть, уж и не надеялась, что увижу тебя здесь, – она резко обняла меня и так же резко выпустила из своих объятий. – Ты такая красавица стала! Вы с лордом Блетчли отлично смотрите, очень за вас рада, – наконец она закончила, давая мне возможность поприветствовать ее, Алтея – та еще болтушка.

– Здравствуй, Алтея. Я тоже очень рада тебя видеть. Вот твое появление действительно неожиданно. Как тебя занесло в такие дебри?

– Ой, Сильв, скажешь тоже, дебри. Отцу тоже приглашение прислали, вот он и решил, что было бы славно заехать сюда. Вообще он надеется заключить что-то вроде торгового договора с твоим Блетчли. Хочет продавать его зелья в Янкоте.

– Тея, он не мой Блетчли, – я смущенно заправила волосы

за ухо.

– А по вашему танцу так и не скажешь... Шумно тут, пойдём, может, выйдем, расскажешь, что интересного тут у вас, – Алтея бесцеремонно утянула меня в сторону сада.

Проходя вглубь сада, где стояла мраморная беседка, оплетенная цветами, я краем глаза заметила господина, который одной рукой приобнимал плачущую Элизабет, к счастью, Алтея заметила их, как и они нас. Я рассказала подруге немногочисленные новости, про чудачества Дэниеля, нарочно умолчав о сыне кузнеца и о том, что он сотворил со мной... Мы вернулись в бальный зал, гостей стало меньше, но пока что это не так бросалось в глаза. Обеспокоенный господин разговаривал с отцом Теи. Мы пробыли на балу еще немного и отправились домой. Блетчли условился с мистером Бернштейном о встрече у нас дома, чтобы обсудить его предложение о торговле.

Господин молчаливо смотрел в окно, тишина нарушалась лишь топотом копыт, отчего было слышно недовольное дыхание Дэниеля.

– Господин, всё в порядке? – я решила нарушить тишину, намереваясь выяснить, что же его так беспокоит.

– Да, всё в порядке, – не нужно обладать развитым шестым чувством, чтобы понять, что он на что-то злился.

– На что вы злитесь, господин?

– Ты послушалась меня, Сильвия. Я ведь просил подождать меня, – он наконец перевел свой взгляд с окна на меня.

– Но вы же знаете Алтею, с ней бесполезно пререкаться, гораздо проще согласиться на всё, что бы она ни затеяла.

– Да, знаю, знаю, – устало вздохнул Блетчли. – Просто я волнуюсь за тебя, Сильвия, особенно после того, что произошло сегодня, – он наклонился вперед ко мне, взяв мои руки в свои и нежно поглаживая их.

– Что произошло сегодня в кузне? Он успел что-то... – я замялась, не в силах произнести эти слова вслух.

– Нет, нет, мы пришли вовремя, он ничего не успел с тобой сделать, не беспокойся.

– Спасибо, – мы ненадолго снова замолчали. – Господин, так вы теперь станете мужем этой... – Сказать «этой гадины» я не могла, поэтому решила умолкнуть.

– Что за глупости, конечно, нет. Такие, как она, не подходят таким, как я. Не понимаю, с чего барон Уилрод решил, что я захочу стать мужем его дочери.

– Хорошо, – улыбнувшись, я заглянула в его глаза, получив в ответ его улыбку.

Оставшийся путь каждый из нас провел в своих мыслях. Вернувшись домой практически без сил и с трудом сняв с себя платье, я завалилась в свою постель под пуховое одеяло.

Проснувшись под утро, я чувствовала себя просто восхитительно. Меня ждал прекрасный день, и нужно было подготовиться к приему четы Бернштейн, надеюсь, Алтея тоже придет.

4.

Сегодняшнее утро мало чем отличается от всех остальных. Господин, должно быть, еще почивал в своей спальне. Семья Алтеи должна прибыть только к обеду, и до их приезда мне нужно успеть приготовить сласти к чаю. Облачившись в свое излюбленное затасканное серое платье и спрятав волосы под платок, я спустилась на кухню. К своему удивлению, я застала там Дэниеля, перепачканного мукой, от перемолотой пшеницы его не уберег даже мой фартук.

– Господин, а вы чего это тут вытворяете? – я скептически оглядела кухню, которую господин, похоже, решил окрасить в белый за счет муки.

– Ну я... – он замялся, почесывая затылок. – Я хотел испечь печенье, вспомнить былые времена, так сказать. В конце концов, это же я научил тебя печь.

– Господин, с того момента прошло уже лет десять, мне кажется, навыки вы растеряли, – и это я еще приуменьшала.

– Пожалуй, что ты права, – он виновато смотрел в пол, словно мальчишка, которого ругала мама.

– Позвольте, я вам помогу, пока вы не обратили мою кухню в подобие своего подвала.

– Попрошу не называть мою лабораторию подвалом, но от помощи я не откажусь.

Приступить сразу к готовке я не могла, этот хаос, что устроил мой господин, не давал мне сосредоточиться, из-за чего полчаса пришлось потратить на уборку. В конечном счете, мы отбросили идею с печеньем, вернее, Дэниель отбросил эту идею, предложив испечь торт, раз уж я уже здесь. Вероятно, он надеялся, что сможет отлынивать от работы, и я все сделаю сама, но не тут-то было. Взяв на себя бразды правления, я раздавала указания, пока господин усердно смешивал ингредиенты, бросая на меня недовольные взгляды. Когда тесто было замешано, господин растопил печь, перелил будущий торт в форму и, заявив, что больше он на мою кухню не сунется, ушел в свое подземелье. Поскольку в завтраке нет никакой нужды, наспех перекусив салатом из овощей, которые росли в нашем собственном саду, я приступила к приготовлению обеда, в конце концов, одним тортом гостей не накормишь, да и негоже как-то людей без полноценного обеда оставлять.

Ровно в тот момент, когда было покончено со всеми приготовлениями, на улице стал слышен топот копыт. Предстать перед Бернштейнами в затасканном платье я, конечно, могла, но вот только потом господин ворвется в мой шкаф, как ураган, и сожжет все мои платья для домашней работы. Я забежала в подвал и, не спускаясь с лестницы, крикнула господину, что гости уже пришли, а сама мигом побежала в свою комнату, чтобы переодеться, и на это у меня от силы была одна минута. Уже с порога я стянула с себя свое платье, ри-

нувшись к шкафу, и, вытащив из него первое попавшееся платье, я, не глядя, надела его. Если оно не серое, значит, оно годится для того, чтобы показаться перед гостями, причесав волосы и толком не посмотревшись в зеркало, я спустилась вниз, где буквально врезалась в Блетчли. Мужчина окинул меня оценивающим взглядом, задерживаясь на мне чуть больше, чем требуется, я начала думать, что со мной что-то не так, и рассмотрела себя сама. Как по мне, в моем нежно-розовом платье не было ничего, что могло бы как-то очернить господина. Платье в пол, с закрытой грудью, никаких открытых зон, и по фигуре сидело хорошо.

– Что-то не так? – Так и не разобравшись, почему он продолжает меня рассматривать, я решила спросить.

– Нет, всё хорошо. Прекрасно выглядишь, – он покашлял, поднеся кулак ко рту. Это было скорее от смущения, нежели от того, что он заболел. Я усмехнулась и пошла открывать дверь гостям, уже стучавшимся в дверь.

– Здравствуй, Сильвия. – Первым меня поприветствовал мистер Бернштейн, распахнув свои широкие объятия и бесцеремонно заключив меня в них.

Поскольку с Алтеей мы дружили с самого детства, то и с ее семьей я была также давно знакома. Ее родители заменили мне родных, они всегда были добры со мной, как с родной дочерью. Потому я имела такую привилегию, как называть отца Теи «дядя Теодор» или «дядя Тео», но это, конечно же, только в неформальной обстановке.

– Рада вас видеть, дядя Тео. – К нам подошел господин, и меня выпустили из медвежьих объятий.

Теодор Бернштейн был низковатым и полноватым мужичком и потому смахивал на медведя, но, несмотря на его суровый вид, это был прекрасный души человек, он был очень добр, чего не скажешь о его жене. Миссис Розалия Бернштейн была суровой женщиной, она не подпускала никого близко к себе и к своим близким. Ее имя ей очень подходило, она сама словно олицетворяла цветок розы, колючий, но красивый. Хорошо она относилась только к членам своей семьи, ко мне она тоже хорошо относилась, но поначалу я ей не нравилась, это было, скорее, из-за того, что она переживала за Алтею, не желая, чтобы наша дружба как-то пагубно влияла на ее дочь. Почему-то сегодня ее не было, но зато вместе с дядюшкой Тео была моя Алти.

Милое платье, – заключила Алти, после того как поймала в свои объятия и поцеловала в обе щеки. Должна отметить, что я не очень тактильный человек, чего не скажешь об Алтеи, но, поскольку она моя подруга, я примирилась к ее любви обнимать, трогать и тискать меня.

– Спасибо, – смущенно отозвалась я, пытаюсь примириться с тем фактом, что меня против воли прижали к себе уже во второй раз, – а где миссис Бернштейн? – шепотом поинтересовалась я у Алтеи.

– Мама не смогла поехать, она осталась дома сидеть с младшими детьми, – так же шепотом ответила Алти. – А по-

чему мы шепчемся?

– Не знаю, – хихикнула я. Заметив, что господин и дядя Теодор уже зашли в дом, я взяла Тею за руку, и мы вместе зашли в дом.

После того как мы отобедали, попили чай с тортом и, в принципе, все формальности гостеприимства были соблюдены, господин и дядя Тео ушли в кабинет, а мы с Алтеей ушли в лес, до нашего любимого дуба. Еще в нашем детстве этот дуб был высоким и крепким, потому-то мы и упросили Дэниеля повесить нам качелю на ветви этого дерева.

– Сильвия, а ты не хотела бы переехать из этого леса? – неожиданно спросила Тея.

– Я даже не задумывалась о том, чтобы куда-то переезжать, мне здесь нравится, – вопрос Теи застал меня врасплох.

– Понятно, – как-то грустно отозвалась Алти.

– С чего вдруг такой вопрос?

– Просто. Было бы здорово, если бы вы переехали бы жить в Шеусит, мы бы смогли видеться чуть ли не каждый день. Ну согласишься, было бы здорово? – Теперь понятно, к чему Алти начала этот разговор.

– Было бы, конечно, здорово, но я не думаю, что Дэниель согласится покинуть лес и наш дом. Он тут неплохо устроился. Ты бы видела его подземелье, там столько всего, что повозки три, наверное, нужно, чтобы все это перевезти.

– Мы могли бы помочь вам перевезти вещи и обустроить-

ся в городе, – ехидно сощутив глаза, улыбнулась мне Тея, раскачиваясь на качели.

Нам бы хотелось посидеть так подольше, но нас уже стали звать, и мы были вынуждены вернуться. Обняв меня на прощанье, Тея шепнула мне на ушко, чтобы я все-таки подумала о переезде, добавив, что, если я попрошу, господин Блетчли ради меня и горы в равнины превратить может. По довольному лицу дяди Тео я поняла, что господин согласился на его предложение. По лицу Дэниеля невозможно было что-то сказать, оно выглядело как и всегда совершенно нейтрально. Проводив наших гостей и не говоря друг другу ни слова, мы пошли в дом, господин внезапно положил свою руку мне на талию, немного притянув меня к себе, и продолжил идти, оставаясь таким же невозмутимым, в то время как мои щеки залились румянцем. Интересно, о чем он думает, когда так делает? Я совсем его не понимаю, как я должна расценивать его подобные выходки? Пожалуй, не буду заикливаться на этом, займусь работой по дому, отвлекусь и не буду забивать голову всякой ерундой. Точно, так и поступлю!

Господин сразу же ушел в свою лабораторию, все так же молча, не сказав мне и слова, но ничего, ничего, я у него позже узнаю, о чем они говорили, а пока что меня ожидают дела по дому. Одев обратно свое платье, я приступила к уборке и приготовлению ужина, несмотря на то, что господин, может, и не поднимется на ужин.

Вечером Блетчли все же почтил меня своим присутстви-

ем за ужином. По одному его взгляду было ясно, что его не устраивает, ему даже не нужно мне что-то говорить, иногда я могу понять его без слов. Переодевшись в очередной раз, я накрыла на стол. Дэниель сегодня был особенно молчалив, на него это совсем не похоже.

– Как прошел ваш разговор? – молчание тяготило, и мне хотелось разбавить эту тишину.

– М? – Господин словно только сейчас заметил мое присутствие. – А, разговор... Всё прошло сносно. Мы подписали договор, и теперь Теодор Бернштейн будет официальным представителем моей лавки в Шеусит. Вот как-то так. Придется варить зелий в гораздо большем объеме, – Дэниель снова задумался о чем-то. – Может, подмастерье найти? Сильвия!

– Что? Подмастерье – это хорошая идея.

– Не хочешь стать моим подмастерьем? – с лукавой улыбкой предложил он.

– О нет, спасибо. Если я стану вашим подмастерьем, дом совсем придет в упадок. Жаль, нет какой-нибудь штучки, которая могла бы преумножать количество ваших снадобий без усилий для вас. Вот было бы здорово, – мечтательно проговорила я.

– А это хорошая мысль. Сильвушка, ты просто кладезь идей, – встав из-за стола, он подошел ко мне, взяв мое лицо в свои руки и поцеловав в лоб, совсем растерявшись, я потеряла дар речи. – И как я только сам не додумался?! Сейчас

же займусь этим! – и он ушел в свой подвал.

С нашего последнего совместного ужина прошла неделя. Господин всё время пропадал в своем подвале, практически не выходя из него, он даже спит там. Постелил себе на лавке, стащил из спальни одеяло и подушку и спит там, совсем игнорируя мои слова о том, что он так совсем зачахнет. Но зачахнет он, конечно, вряд ли, его глаза так горят от идеи сделать что-то, что упростит ему процесс приготовления зелений. Радует то, что он хотя бы ест то, что я приношу ему. В конце концов, у господина получилось сделать то, чем он так грезил. Теперь мы больше времени можем проводить вместе, господин даже стал навещать свою оранжерею.

Еще через неделю нам пришло письмо, в котором давний друг Дэниеля предупреждал его о том, что господин должен незамедлительно покинуть Велруд, но господин не придавал никакого значения данному письму. А через два дня после того, как пришло письмо, к нашему дому пожаловала стража с приказом взять Дэниеля Блетчли под стражу...

5.

С того дня, как арестовали господина Блетчли, прошло пару дней, которые растянулись для меня в целую вечность. Просыпаясь каждое утро, я продолжаю надеяться, что это всего лишь страшный сон и на самом деле господин, как всегда по своему обыкновению, сидит в своем подвале и работает над чем-то, но каждый раз, спускаясь туда, я вновь понимаю, что всё это произошло на самом деле. Если я что-нибудь не придумаю, обнаглевший баронишка казнит Дэниеля Блетчли только из-за того, что он не согласился на помолвку с его избалованной дочкой. Но официальная версия гласит, что господина арестовали из-за того, что он производит веселящий порошок. Я не отрицаю, господин и правда его производит иногда, но использует он его для совершенно других нужд, и он никогда не занимался его торговлей.

Веселящий порошок затуманивает людям голову, по началу им очень весело, они смеются, через какое-то время эффект проходит, вот только это ощущение вызывает привыкание. В какой-то момент человеку становится недостаточно, он словно хочет навсегда остаться под действием порошка, зависимый начинает повышать дозу, это приводит к истерике, и в конечном счете человек смеется до тех пор, пока не

умрет от смеха, либо же его убивают, наверное, за то, что он не заплатил. Так в основном используют этот порошок, но вот только господин нашел ему другое применение, он производил его для сада в качестве удобрения, немного порошка – и растения растут немного быстрее, не оказывая никакого отрицательного эффекта в последующем. К счастью, господину было не до этого «чуда-порошка», и на данный момент нет никаких доказательств его вины.

Сегодня к нам приехал лорд Шуман, но надолго дома он не задержался и сразу по прибытию он отправился в город, чтобы узнать, как там господин и насколько высоки шансы вытащить его из темницы, поэтому толком мы не успели познакомиться. Фест Шуман производит впечатление хорошего человека, поэтому я очень надеюсь на его помощь, ведь сама я едва ли могу что-то сделать. Пока лорд Шуман уехал по делам в город, я посчитала нужным приготовить обед. Со дня ареста господина я совсем забросила все дела по дому, ничего не готовила, соответственно, ничего и не ела. От вида еды только тошно становилось, а голову заполняли мысли о том, что я не знаю, как там господин. Время прошло незаметно, и лорд Шуман наконец вернулся, а у меня уже и обед готов.

– Сильвия! – я чуть не подпрыгнула с подносом в руках от неожиданности, когда Фест окликнул меня сразу с порога. –

Срочно собирай все необходимое!

– Ч-что? Зачем это? Как там господин? – я вышла в прихожую, засыпая Феста вопросами.

– Дэниель, – он глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. – Он в порядке, пока что, а теперь собирай вещи, только самое необходимое, мы уезжаем.

– Хорошо... – я решила больше не пререкаться и не задавать вопросов, Фест был таким обеспокоенным, что я решила сначала собрать вещи, а потом уже расспрашивать его.

Когда со сборами было покончено и мы загрузились в повозку, так и не отобедав, я наконец решилась расспросить Шумана.

– Лорд Шуман, – я не успела договорить, как меня тут же перебили.

– Сильвия, просил же, обращай ко мне по имени. В конце концов, почти не чужие люди, – Фест дернул поводья, и наша лошадка неторопливо пошла вперед.

– Хорошо. Фест, почему мы уезжаем? И вообще, куда мы уезжаем? Как же Дэниель?! Неужели его гениальный план

заклучался в том, чтобы бросить Дэниеля, а самим сбежать?

– Дэниеля вытащат из темницы сегодня ночью. Здешний барон, как его там? Не важно, он серьезно настроен либо женить его на своей дочери, либо казнить. Зная Дэниеля, он выберет второе. Мы будем ждать его на выезде из леса, а после отправимся в мое поместье.

– Странно, что я о вас ничего не слышала от господина.

– Я, знаешь ли, о тебе тоже ничего не знал, может, ты подставная шпионка барона?

– А может, вы? – господина, конечно, не назвать разговорчивым человеком, но уж про своего друга мог бы и рассказать.

– Что ж, в любом случае нам придется довериться друг другу, – от его ухмылки мне стало как-то не по себе.

Каждый погрузился в свои мысли, и путь до выезда из леса мы провели в тишине. Интересно, кто такой этот Шуман, уж слишком много он знает, если письмо было от него, то откуда он вообще знал, что барон Уилрод что-то замышляет против господина. Слишком уж он подозрительный. Вопросы заполняли мою голову подобно густому туману, не поз-

воляя мне порадоваться тому, что сегодня я наконец увижу господина. А увижу ли? Не пытается ли Фест заманить меня в какую-то ловушку? Что, если это все обман? Он не внушает мне никакого доверия, но он прав, нам придется довериться друг другу. Когда мы добрались до заранее разбитого Шуманом лагеря, уже вечерело. Вест развел огонь и на какое-то время оставил меня одну в лесу, было немного страшно, хоть я и отлично знаю этот лес и то, что в этом лесу нет хищников, а разбойникам тут и подавно нечего делать, никто не ездит этими тропами. Вскоре Шуман вернулся, таща на плече бревно. Я немного опешила, но виду не подала, не каждый день доводится видеть, как с виду щуплый паренек несет приличных размеров бревно... Он положил бревно перед костром и, отряхнув его от пыли и высохшей коры, любезно предложил мне присесть рядом с собой. Бревно всяко лучше холодной земли, так что я была не против.

– Мхм, Фест? – на сердце все еще было беспокойно, и я решила в очередной раз расспросить Шумана. – Как скоро прибудет господин Блетчли?

– Если все пойдет по плану, до он явится до полуночи, – Ухмыльнувшись, Фест почесал затылок.

– Вы находите что-то забавное в сложившейся ситуации? – Последние несколько дней обернулись для меня кош-

маром, и его усмешка просто выводит меня из себя.

– Я нахожу забавным, что ты называешь растяпу Дэниеля господином, – он наклонился ближе ко мне, от чего его лицо было в нескольких сантиметрах от моего, желая увеличить расстояние между нами, я отклонилась назад, но он лишь наклонился вслед за мной, еще более нагло ухмыляясь, в то время как мои щеки багровели. – Забавная ты, Сильвия. – Он отодвинулся от меня и начал что-то искать в своей сумке.

Время уже приближалось к полуночи, Фест заметно нервничал, из-за чего я понимала, что что-то пошло не по плану, из-за чего и я начинала нервничать. Шуман молчал, а я не смела ничего спросить, атмосфера была слишком напряженной, и я решила просто ждать, надеясь на лучшее. Через время из леса вышел человек, я никогда не видела его раньше в городе, Фест тут же бросился к нему, спрашивая, где Дэниель, на что мужчина, покачав головой, рассказал нам о том, что все шло по плану, они были уже на выезде из города. Но там были не те стражники... Шуман подкупил стражников, которые должны были сегодня быть в карауле на выезде из города, но там оказались другие... Отчаянье захватило меня всё, и я безвольно осела на землю, Фест ходил кругами, наверное, размышляя, что теперь нам делать. Если мы ничего не сделаем, то господина завтра казнят... Из глаз полились слезы. Если это случится, то что же мне то-

гда делать? Я не представляю своей жизни без господина. Упрямец Блетчли, уж лучше бы он согласился жениться на этой лордовской дочке, это могло бы дать нам время что-нибудь придумать. Мы могли бы просто сбежать, власть барона Уилрода не безгранична, и мы смогли бы найти где-нибудь пристанище, а что теперь? Из груди вырвался крик, совсем не похожий на человеческий, я кричала, словно раненое животное. Фест тут же подскочил ко мне, заключив в свои теплые объятия, он что-то говорил, пытаюсь успокоить меня, но я уже не слышала его слова, сознание заволокло темнотой, и я больше ничего не чувствовала, растворяясь в этой тишине, отпустив все свои мысли и всю себя.

Пришла в себя я в повозке. Мы возвращались обратно, вернее, мы ехали в Велруд.

– Фест, ты хочешь посмотреть, как казнят Дэниеля? – Я не узнала свой собственный голос, он словно не принадлежал мне.

– Нет, я хочу попытаться спасти его. Выкраду его перед тем, как его выведут на помост, – у Феста не было четкого плана, но было стойкое желание не дать погибнуть своему другу.

Мне не хотелось больше ничего спрашивать и ничего го-

ворить, свернувшись в калачик, я просто лежала в повозке, стараясь не думать над тем, что увижу в Велруде. Город свободы, как же. Мне резко стал противен этот город и эти заискивающие людишки. В действительности никого не волновало, чья сегодня будет казнь, в их словах о сочувствии не было и грамма искренности. Я достаточно наслушалась лжи, в моей душе больше осталось любви к этому городу и его людям, мне лишь хотелось, чтобы безумный план Шумана сработал и мы с господином могли сбежать далеко отсюда.

На площади уже собралась толпа, из-за этого нам пришлось бросить свою повозку. Сквозь толпу мы пробирались к пьедесталу смерти, толкая и пихая столпившийся здесь народ, но никто и внимания на нас не обращал, заморожено смотря на того, кто без сожаления опустит гильотину на шею моего господина. Фест оставил меня прямо перед эшафотом, а сам затерялся где-то среди узких проулков, чтобы поближе пробраться к клетке, в которой держат Дэниеля, надеясь вырвать его из лап стражников, когда те поведут его на казнь. На эшафот вышел глашатай, развернув свой свиток с приговором, он зачитал несуразицу о том, что господин Блетчли причастен к производству и распространению веселящего порошка, горожане, натянув на лица удивленные маски, стали перешептываться. Мне хотелось взобраться на этот смертный одр, попытаться донести до людей, что они неправы и господин никогда не занимался ничем подобным,

и они все прекрасно это понимают, но молчат. Я знала, что всем все равно, и лишь это останавливало меня. С трудом сдерживая в груди крик боли и разочарования в этих людях, в этом городе и прогнившей власти, я смотрела, как глашатай сворачивает свой свиток и на эшафот выводят Дэниеля. Из глаз хлынули слезы, я понимала, что теперь вижу его в последний раз. Он смотрел на меня, улыбаясь так, словно всё в порядке. Я прикрыла рот рукой в отчаянной попытке досмотреть до конца, ничего не упустив, слезы текли по моим щекам, но я уже не обращала на них внимания, замороженно глядя на господина. Его бросили, словно бездомного из таверны, который не может заплатить за выпивку. Дэниель стоял на коленях, всё так же смотря на меня с улыбкой, словно не было всей этой толпы, что жадно ждала, когда же его голова упадет с его плеч.

Ему дали последнее слово, но он не успел и слова проронить. Послышался топот лошадей, и кто-то кричал, чтобы это немедленно прекратили. На площадь прискакали королевские рыцари, толпа расступилась перед ними, пропуская человека, полностью облаченного в доспехи, к эшафоту, когда же он взобрался на помост, рыцарь снял свой шлем. В доспехах скрывался никто иной, как сам кронпринц, которого когда-то Дэниель вылечил от хвори, которая медленно гнала мальчишку на тот свет к праотцам.

Кронпринц объявил о немедленном освобождении господина Блетчли из-под стражи, а также о том, что теперь суд

будет уже над бароном Уилродом за превышение полномочий. Из ниоткуда рядом со мной возник Шуман, гордо улыбаясь, словно это его заслуга. Позже выяснится, что кронпринц действительно появился здесь благодаря ему.

К сожалению, барона Уилрода не могут приговорить к смертной казни из-за его титула, но, как по мне, это было бы слишком просто для него. Барона лишили всех титулов и сослали на границу королевства, туда, где был густой лес и горы, а климат оставлял желать лучшего, но мне несколько не жаль ни его, ни его семью, они заслужили этого, если бы не эта выскочка, дочка бывшего барона, этого никогда бы не случилось. Мы же с господином решили навсегда уехать из Велруда, он распродал всё, что у него было, забрав лишь самое необходимое. Поначалу господин не хотел куда-то уезжать, но я и Фест настояли на том, чтобы мы уехали из этого города как можно дальше.

В последний день нашего пребывания здесь я забежала в кузню Эмиля, чтобы проститься с ним. Со дня того неприятного инцидента я не видела его. Думаю, уехать, не попрощавшись с другом, было бы неправильно, ведь на самом деле Эмиль многое сделал для нас. Он помогал Дэниелю, когда тот только решил открыть свою лавку. На память Эмиль подарил мне серебряную подвеску в форме тихокрылки, чтобы я помнила, что в Велруде было не только плохое, но и много хорошего.

Мы решили сначала отправиться в поместье Феста Шума-

на, остановимся у него ненадолго, а потом уже решим, куда отправимся дальше. Заколотив дверь и окна нашего скромного жилища, мы наконец отправились в путь нашей новой жизни.

Конец 1 главы.